

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

KEY ISSUES OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-1-41-55

EDN: XARVPF

Научная статья

Эмотивность как категория гуманитарной стилистики в эпоху искусственного интеллекта

Н.И. Клушина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская
Федерация
✉ nklushina@mail.ru

Аннотация. Виртуальный поворот в лингвистике, спровоцированный включением в человеческую коммуникацию искусственного интеллекта (ИИ) как принципиально иного типа автора, формирует новые направления в изучении языка. Актуальность и новизна исследования проявляется в формулировании и прогнозировании возможных путей развития современной коммуникации, в которой ИИ будет играть значительную роль. Цель исследования — показать, что разграничению гуманитарной и нейросетевой стилистики способствует в первую очередь категория эмотивности, присущая именно гуманитарной стилистике. С помощью общенаучных методов наблюдения и обобщения, авторской научной рефлексии, метаанализа вторичных данных и интуитивно-логического прогнозирования показана роль категории эмотивности в человеческой и нейросетевой коммуникации. Материалом для анализа послужили ответы российской нейросети Yandex GPT на промпты, заданные автором исследования, а также результаты двухфакторного лингвистического эксперимента, проведенного со студентами (стилистический эксперимент) и ИИ (генеративный эксперимент). Выявлено, что ИИ может имитировать, называть, анализировать эмоции, но сам их не испытывает. Показано, что ИИ не подвластны сложные симультанные эмоции, которые он алгоритмически раскладывает на отдельные чувства, разрушая тем самым человеческие переживания. Доказано, что эмотивность, играющая важнейшую роль в человеческой коммуникации, редуцирована в структуре языковой личности ИИ. В исследовании делается прогноз о дальнейшем развитии современной коммуникации, в которую все больше будет вовлекаться ИИ, и ставится вопрос о контроле человека над такой коммуникацией.

Ключевые слова: категория эмотивности, ИИ, нейросетевая стилистика, гуманитарное языковое пространство, синтетическое языковое пространство, технологическая сингулярность, структурно-функциональная научная парадигма

© Клушина Н.И., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 28.03.2025; принята к печати 12.08.2025.

Для цитирования: *Клушина Н.И.* Эмотивность как категория гуманитарной стилистики в эпоху искусственного интеллекта // *Русистика*. 2026. Т. 24. № 1. С. 41–55. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-1-41-55> EDN: XARVPF

Введение

Возникновение Интернета и становление особого коммуникативного интернет-пространства способствовало дигитальному повороту в лингвистике. Первую четверть XXI в. русская лингвистика, как и мировая наука в целом, накапливала знания о феномене интернет-коммуникации: о ее особом устно-письменном характере (Колокольцева, Лутовинова, 2008; Рацибурская, Жданова 2021; Трофимова, 2011; Хазова, 2023), о новых тенденциях в русском языке, формирующихся под влиянием интернет-технологий (Барышева, 2021; Жданова, Рацибурская, 2024; Иванова, Клушина, 2021) и изменивших саму природу современной коммуникации (Клушина, 2023; Tošović, 2018a: Тошович, 2018b). Сегодня создана интернет-генристика, изучающая жанры, которые возникли в интернет-среде или существенно трансформировались с учетом ее особенностей (Колокольцева, 2016; Колокольцева, 2024; Шилихина, 2018, Шульгинов, 2025). Описаны коммуникативные сферы, связанные с появлением социальных медиа, например блогосфера (Шаклеин, Ковтуненко, 2023), деловая коммуникация в мессенджерах (Ефремов, Лукинова, 2024), цифровой этикет (Лукинова, 2020). Конституирована научная область интернет-стилистики, в которой исследованы ее структура (Тошович, 2015), стилевые доминанты интернет-коммуникации (Клушина, Николаева, 2020), лингвокреативное пространство, созданное под влиянием креативной функции языка (Иванова, Клушина, 2025), функциональные интернет-стили, в т.ч. и такой закрытый, как религиозный функциональный стиль и его особенности в интернет-пространстве (Ицкович, 2024). Таким образом, дигитальный поворот в лингвистике способствовал формированию русской интернет-лингвистики, которая активно развивается в различных направлениях. Однако современная лингвистика столкнулась с новым вызовом — созданием искусственного интеллекта (ИИ), который становится полноценным актором интернет-коммуникации. В лингвистике наметился новый, виртуальный поворот (Тошович, 2024). Нам только предстоит понять суть тех революционных изменений в языке, стиле и коммуникации в целом, к которым может привести уже в ближайшем будущем стремительное развитие и совершенствование ИИ. В этой связи изучение роли ИИ в человеческой коммуникации представляется актуальным и важным. По нашему мнению, наиболее остро проблема ИИ стоит в первую очередь перед стилистикой как принципиально гуманитарной, антропоцентрической областью лингвистики. Поэтому научная гипотеза данного исследования состоит в том, что с появлением и вхождением в человеческую коммуникацию ИИ как нового, технологического типа автора стилистика перестает быть сугубо гуманитарной наукой: наряду с гуманитарной

стилистикой формируется нейросетевая стилистика, присущая генеративным текстам, продуцируемым ИИ.

Цель исследования — показать, что разграничению гуманитарной и нейросетевой стилистики способствует в первую очередь категория эмотивности, которая определяет суть гуманитарной (человеческой) стилистики и отличает ее от формирующейся нейросетевой стилистики.

Методы и материалы

Материалом для исследования послужили тексты, сгенерированные ИИ на заданные автором исследования промпты, призванные прояснить выражение категории эмотивности в генеративных текстах. Были рассмотрены ответы российской нейросети Yandex GPT на вопросы, связанные с проблемами проявления и осознания эмоций, а также синтеза и симуляции эмоций ИИ. Для обоснования результатов исследования были выбраны наиболее показательные ответы ИИ на заявленные проблемы.

В качестве методологической основы применялись общенаучные методы наблюдения и обобщения, метод авторской научной рефлексии, мета-анализа вторичных данных и интуитивно-логического прогнозирования возможного развития человеческой коммуникации в эпоху ИИ. Также были проанализированы и учтены данные двухфакторного лингвистического эксперимента: стилистического (со студенческой аудиторией) и генеративного (с ИИ). Эксперимент проводился с магистрантами первого курса факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова на семинарских занятиях по лингвистическим основам медиакоммуникации в феврале 2025 г. В этих же хронологических рамках параллельно осуществлялся и второй этап эксперимента с ИИ по генерированию текстов на заданные промпты.

Результаты исследования

В исследовании высказано мнение, что с внедрением ИИ в человеческую коммуникацию необходимо констатировать возникновение, наряду со стилистикой гуманитарной, нейросетевой стилистики.

В ходе проведенного лингвистического эксперимента «буря эмоций» доказана выдвинутая гипотеза об эмотивности как категории гуманитарной стилистики, отличающей ее от нейросетевой стилистики.

Лингвистический эксперимент, проводившийся со студентами и ИИ, продемонстрировал, что эмоциональность не присуща структуре языковой личности ИИ, она входит только в структуру языковой личности человека. ИИ может называть эмоции, стилизовать тексты под определенную эмоциональную тональность, описывать чувства и пр., но не способен их испытывать. Поэтому ИИ на данном этапе его развития не подвластны сложные, симулированные переживания, которые он может описывать только используя алгоритмическую последовательность, что редуцирует эмоциональную сторону коммуникации и ведет к ее деградации, так называемому «мертвому интернету».

Обсуждение

Предпосылки создания нейросетевой стилистики

Становление, наряду с гуманитарной стилистикой, стилистики нейросетей не было случайным. Оно было предопределено соссюрсовской дихотомией языка и речи и развитием структурализма в языкознании. Еще Р. Якобсон определял процесс коммуникации как селекцию и комбинаторику (Якобсон, 1975). Такое определение было необходимым для создания – описания различных коммуникативных моделей, преобразующих разработанную К. Шенноном и У. Уивером кибернетическую модель коммуникации в модели собственно лингвистические. Представленная таким образом модель коммуникации максимально устраняет из лингвистики человека, чтобы «очистить» от человеческой эмоциональности логико-математическое моделирование языка. Подобная лингвистическая модель полностью соответствовала структурной парадигме, доминировавшей в мировой науке практически весь XX в. В структурной лингвистике, развивающейся в рамках данной структурной парадигмы, также без человека, был не менее прагматический научный смысл: язык описывался не как гумбольдтовский дух народа, а как система систем — наподобие гербариев К. Линнея и Ж.-Б. Ламарка, пытавшихся объяснить природу через первоначальную ее систематизацию.

Поворот к функционализму позволил включить человека в лингвистику. Активно стали развиваться антропоцентрическое, психолингвистическое, когнитивное, прагматическое, социолингвистическое, дискурсивное направления. В лингвистике (и в целом науке) утвердилась структурно-функциональная парадигма, позволяющая активно развиваться как структурным направлениям (корпусная лингвистика, лингвистическое моделирование, создание больших языковых моделей, т.е. собственно структурализм), так и функциональным.

Стилистика полностью соответствует именно данной интегративной парадигме, поскольку включается как межъярусная дисциплина в уровневые описания языка при структурном подходе, и в то же время она является важнейшей гуманитарной наукой, так как изучает человеческую коммуникацию, с особым вниманием к внутреннему ее порождению: интенциональности, замыслу, прогнозированию результата и контролю над ним. Именно поэтому наступившая вместе с ИИ новая эра развития лингвистики прежде всего связана со стилистикой как интегративной (структурно-функциональной) наукой.

Селекцию и комбинаторику (в понимании Якобсона) обеспечивает в первую очередь наличие в структуре языка на каждом ее уровне синонимии (лексической, словообразовательной, морфологической, синтаксической). Без синонимии (без наличия как минимум двух синонимичных вариантов) невозможен выбор с его последующей комбинацией. И структура любого развитого естественного языка имеет множество синонимичных языковых средств. ИИ легко и вполне технологично справляется с селекцией и последующей комбинаторикой. Б. Тошович в своей монографии «Лингвистика, стилистика и по-

этика виртуальности» (Тошович, 2024) приводит примеры различных генераторов-синонимизаторов и образцы сгенерированных текстов, подчеркивая их роль для таких современных дискурсивных практик, как, например, рерайт. ИИ оперирует большими данными из больших языковых моделей, корпусов языка, равносильных словарю, т.е., на наш взгляд, ИИ вполне вписывается в структурную парадигму и создает формально-логическую нейросетевую стилистику технологического языкового пространства. Гуманитарная стилистика оперирует не просто дистиллированной дихотомией селекции и комбинаторики, но интенционально осознанным авторским выбором и отрефлексированной сочетаемостью не случайно выбранного слова с другими словами. М.М. Бахтин замечал, что слова в конце концов мы берем не из словаря (Бахтин, 1979: 264–266). Таким образом, можно говорить, что именно гуманитарная стилистика интегративна — она включает и стилистику структуры языка (структурную стилистику), и стилистику живой, креативной, каждый раз осознанно творящейся человеческой коммуникации, в то время как нейростилистика зародилась в структурной парадигме и ее с некоторой долей условности можно отнести к неструктурализму, возвращающему лингвистику к системоцентричности.

Эмотивность в гуманитарной и нейросетевой стилистике

В русской лингвистике существует отдельное направление — лингвистика эмоций — разработанное с опорой на классические общемировые труды по языкознанию Виктором Ивановичем Шаховским (Шаховский, 1987; Шаховский, 2008; Волкова, Шаховский, 2017). В рамках данного направления всесторонне описан эмоциональный лексикон русского языка, сделаны важные выводы об эмоциональном коде русской (и любой другой) национальной лингвокультуры, составлены и описаны словари эмотивной лексики (Бабенко, 2022; Ионова, 2010; Ионова, 2019; Петрухина, Жэнь Шо, 2025; Синельникова, 2023). Таким образом, было показано, что эмотивность является одной из языковых универсалий.

Для стилистики роль эмотивности еще более значима, поскольку эмотивность суть конституирующая данную научную область стилистическая категория.

Мы полагаем, что сегодня, в эру рождения и опережающего развития ИИ, эмотивность — тот водораздел, по которому проходит дифференциация человеческой, гуманитарной стилистики и стилистики технологической, виртуальной, нейросетевой, т.е. стилистики текстов, сгенерированных ИИ.

В скобках отметим, что некоторые современные ученые-медиалингвисты негативно оценивают генеративные тексты (ГТ) и собственно «речевую деятельность» ИИ, считая их текстоидами, квазитекстами, сравнивая ГТ с муляжом яблока, который похож на настоящее яблоко, но есть его невозможно. Они выводят изучение ГТ за пределы стилистики текста и лингвистики в целом, передавая их в ведение лингвоэкологии, поскольку считают сгенерированные ИИ тексты «мусором» в медиапространстве. Мы полностью солидарны

с оценкой людьми высокой культуры ГТ, или постклассических медиатекстов, как мы их называем, но, наоборот, полагаем, что их тем более надо изучать. Развитие ИИ только ускоряется, мы его уже не затормозим. Это как эффект бабочки: отказываясь от признания и изучения ГТ сегодня, мы уже завтра теряем контроль над медиапространством и далее — над жизнью общества и человечества в целом.

Нам приходилось уже высказывать мысль, что с развитием ИИ в современной медиакоммуникации, ставшей основной формой коммуникации цифровой эпохи, сосуществуют два языковых пространства — человеческое, или гуманитарное, в котором сосредоточено, следуя термину академика В.В. Виноградова, «живое языковое сознание» людей (Виноградов, 1986: 485), и нейросетевое технологическое (синтетическое) языковое пространство. Это приводит к появлению двух стилистик — гуманитарной (антропоцентрической) и нейросетевой (техноцентрической), в которой человек становится внешним, внесистемным наблюдателем, или, по Н. Луману, «наблюдателем второго порядка» (Луман, 2005). Поэтому мы пытаемся обосновать необходимость создания в научном поле русской стилистики самостоятельной области — нейросетевой стилистики, в которой по-новому преломляются традиционные стилистические категории, в первую очередь такие, как автор, стиль, текст (Клушина, 2025а, Клушина, 2025b). В этом ряду стоит и категория эмотивности как способ проявления личности автора в тексте.

Таким образом, сформулируем гипотезу исследования: эмотивность есть категория гуманитарной стилистики, и именно она определяет ее суть и отличает от стилистики нейросетей.

Лингвистический эксперимент: буря эмоций

Различия гуманитарной и нейросетевой стилистики ярко выражены в создании эмоциональности текста и коммуникации в целом.

Проиллюстрируем высказанный тезис данными небольшого лингвистического эксперимента, который проводился среди магистрантов факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова в феврале 2025 г. и наследует традицию лингвостилистических экспериментов, заложенную Г.О. Винокуром, А.В. Пешковским, Л.В. Щербой и другими учеными, а также представителями русской формальной школы. Подобного рода эксперименты призваны показать восприятие семантических и стилистических особенностей употребления слов, выражений и даже грамматических форм, которые не выражены эксплицитно. Магистранты получили задание: на метафору-стимул «буря эмоций» дать свою спонтанную реакцию, определяющую названное метафорой эмоциональное состояние человека. Из 30 человек никто не смог сразу пояснить, какие чувства «входят» в данную метафорическую номинацию, понадобилось определенное время для формулирования ее сути. Три человека ответили с помощью синонима — «смятение чувств», один дал синоним из современной психологии — «эмоциональный шторм». Такая реакция вполне объяснима сложностью человеческих переживаний, названных метафорой

«буря эмоций» и описывающих симультанные чувства, трудно поддающиеся рациональному анализу. В классической литературе такого рода сложные чувства часто не вербализовались, а описывались, например:

– через поведение человека — молчание, как в пушкинском романе «Евгений Онегин». Татьяна Ларина и Евгений Онегин, встретившись в саду, после прочтения Онегиным письма Татьяны «Минуты две они молчали» (глава 4);

– через гиперболизированное сравнение, как у Шекспира в «Ромео и Джульетте»: «Перед бурей чувств действительного краткого свиданья гадательная будущность — ничто»;

– через невыразимое, по Тютчеву, когда «мысль изреченная есть ложь».

Вторая часть эксперимента проводилась с применением ИИ (Yandex GPT). Мы использовали лингвистический эксперимент с ИИ для создания генеративных текстов по заданным нами промптам, в которых содержались интересующие нас научные вопросы. Лингвистические эксперименты с ИИ представляются новым, еще только формирующимся методом научного анализа нейросетевой коммуникации, который дополняет сложившиеся традиционные методы лингвистических исследований. Приводим ответ ИИ на заданный вопрос: «Что такое буря эмоций?»

*«Буря эмоций — это состояние, когда внутренний мир человека наполнен противоречивыми, сильными и часто непредсказуемыми чувствами. Это словно мощный ураган, который разворачивается в душе, смешивая **радость, гнев, печаль, страх и восторг**. В этот момент каждая из этих эмоций может бушевать как отдельный поток ветра: радость захлестывает высокими волнами, а печаль поднимает темные облака. Гнев может свирепо сверлить пространство, оставляя за собой лишь разрушения, в то время как страх сверкает яркими молниями, внушая тревогу».*

На дополнительный вопрос-просьбу описать более детально данное эмоциональное состояние ИИ сгенерировал следующий текст:

«Человек может ощущать физические проявления этой бурной эмоции — учащенное сердцебиение, потливость, горячку, или, наоборот, холод внутри. Мысли становятся путанными, и не всегда удается найти выход из этого эмоционального вихря. Однако, как и в любой буре, со временем приходит успокоение. Эмоции могут осесть, и на месте полного хаоса возникает ясность, позволяющая увидеть ситуацию в новом свете. Человек, переживший бурю эмоций, может почувствовать освобождение, обновление и глубокое понимание своих чувств».

Как видим, если люди затруднились описать эмоциональный феномен «буря чувств», оставив не выраженным его вербально, то ИИ алгоритмически артикулирует производимый им механистический анализ сложного, почти невыразимого эмоционального состояния, при этом теряется симультанность чувств за счет последовательного сложения случайно выбранных эмоций (*радость, гнев, печаль, страх и восторг*).

В этих примерах проявляется механистическая суть не только процесса генерации ИИ коммуникации, но и порождения смысла в этой коммуникации.

Ранее мы высказывали идею возникновения в современной стилистике нового типа авторства — технологической языковой личности, каким является ИИ. Можно предположить, что эмоциональная сфера, без которой не существует языковой личности человека, редуцируется в структуре языковой личности ИИ. В качестве доказательства сформулированного тезиса приведем оценку, данную самим ИИ (в нашем случае это опять Яндекс GPT) в ответе на промпт «А ИИ может испытывать бурю эмоций»:

«ИИ, как я, не имеет эмоций в том смысле, в котором их испытывают люди. У меня нет сознания, чувств или субъективного опыта. Я способен анализировать текст, распознавать эмоции и генерировать ответы, которые могут имитировать эмоциональную реакцию, но сам я не чувствую и не переживаю. Моя цель — помогать и информировать, основываясь на данных и алгоритмах. Если вас интересует какая-либо определенная тема относительно эмоций или ИИ, не стесняйтесь задавать вопросы!»

При дальнейшей конкретизации промпта: «А ты бы хотел испытывать эмоции?» — был получен отклик, возвращающий нас к первоначальному ответу:

«Как искусственный интеллект, я не испытываю эмоций так, как это делает человек. Моя задача — обрабатывать информацию и предоставлять ответы на вопросы. Однако я могу понимать и анализировать эмоции, описанные людьми, и помогать в обсуждении эмоциональных тем. Если у вас есть вопросы или темы для обсуждения, не стесняйтесь делиться!»

Таким образом, ИИ очевидно может имитировать эмоции, называть, анализировать и описывать их, стилизовать повествование под эмоциональное, выступая в процессе создания квазиэмотивности (неэмоциональной эмоциональности) как подражатель, имитирующий эмоциональный фон коммуникации, или как холодный механический интерпретатор, суммирующий в произвольном порядке заложенные в большие языковые модели интеллектуальные и эмоциональные смыслы, присущие в т.ч. и высокой литературе, «скормленной» нейросети, обучаемой, например, на классических литературных образцах. Но, и в том, и в другом случае ИИ формирует не одухотворенную человеческим замыслом метакоммуникацию, на основе чужих текстов, доступных ему в рамках больших лингвистических моделей. В подобного рода коммуникации стилистической задачей для ИИ становится мимикрия под человеческие тексты, составленные с помощью селекции и комбинаторики, с ориентацией на нормативную сочетаемость и непротиворечивость. Если смотреть на проблему современной стилистики под таким углом зрения, то можно предположить, что создающаяся на наших глазах стилистика нейросетей — это отражение гуманитарной стилистики, но без эмоциональности человека, иными словами — полная победа логики структуры над духом и духовностью творчества.

Таким образом, эмоциональности функциональной, диссипативной, которая присуща гуманитарной стилистике, противостоит алгоритмизированная, механистическая, препарированная и подробно эксплицированная квази-

эмоциональность нейростилистики, что может сигнализировать о наступлении эры ИИ, в которой будущая роль человека не определена.

Мертвый интернет и технологическая сингулярность как вызовы для гуманитарной стилистики

Человек всегда стремился одушевить, очеловечить окружающий его мир и природу, создавая мифы и сказки с человекоподобными античными богами и антропоморфными народными сказочными персонажами, такими, как Баба Яга, Леший, Домовой (в русской культуре), старался оживить кукол (например, Щелкунчик), вложить в них эмоции, чтобы расширить гуманитарное пространство окружающего его мира. С появлением ИИ гуманитарное пространство, наоборот, потеснилось, уступая место непредсказуемому технологическому пространству — «технологическому Солярису». Сегодня существуют негативные для человека прогнозы развития ИИ, когда нейросеть интеллектуально превзойдет создавшего ее человека. Ученые предполагают уже в обозримом будущем возникновение сильного искусственного интеллекта (СИИ), что может привести к технологической сингулярности.

Пока мы наблюдаем первую реакцию человека на внедрение в его повседневную жизнь ИИ, и эта реакция во многих случаях негативна. Технологический двойник человека, будучи опознанным в коммуникации, теряет доверие и вызывает разочарование. Например, исследование, проведенное журналистом РБК Александром Столяровым с опорой на мнения экспертов, показывает, что сегодня наметилась тенденция к уходу людей из того сегмента интернет-коммуникации, в котором они заподозрили активность ботов: «Интернет перестал быть комфортным местом для человека: до половины трафика в нем теперь создается ботами. Они ругаются друг с другом на политические темы, рекламируют товары, продвигают различные мнения. Пользователи Сети начинают замечать, как много вокруг ботов, и устают от создаваемой ими видимости жизни». Статья имеет показательное название «Теория мертвого интернета. Почему боты вытеснили из Сети живых людей», в ней приводится статистика: «Боты создают пятую часть всего веб-контента. Еще одна плохая новость в том, что доля такого искусственного контента стремительно растет ... Живое человеческое взаимодействие в Сети постепенно исчезает. И если эта тенденция сохранится, интернет может стать полностью мертвым уже через 10–20 лет»¹.

Данное исследование подтверждает мнение о том, что человек по меньшей мере неуютно чувствует себя в технологической коммуникации, симулирующей живые человеческие эмоции, и старается выйти из нее. Это не означает, на наш взгляд, что интернет умрет, он может существовать и независимо от людей как брейNet, или нейроNet, но это будет безлюдное языковое пространство, порожаемое искусственным разумом, а не живым сознанием людей. Избежать технологической сингулярности возможно не отказом от

¹ Столяров А.А. Теория мертвого интернета. Почему боты вытеснили из Сети живых людей // РБК Pro 02.12.2024 <https://pro.rbc.ru/demo/6745fc0d9a7947414265d9da>

участия в коммуникации и уходом на другие коммуникативные площадки, что и приводит к феномену мертвого интернета, а контролем над обоими языковыми измерениями. В этом случае благоприятный прогноз развития — это сосуществование гуманитарной стилистики и нейростилистики под контролем человека.

Человек выделился из природы за счет высокоорганизованного сознания и высокоорганизованной психики, предполагающей способность человека проявлять, контролировать, рефлексировать как элементарные, так и многоуровневые, симультанные переживания.

Развитые языки, отражая языковое (эмоциональное, чувственное) сознание людей, обладают обширным каталогом номинаций эмоций, в т.ч. и синонимических, так называемых эмотивов. Это предопределяет развитие двух возможных путей изучения лингвистики эмоций: структурного и функционального. Структурный путь изучает сугубо элементы (и их варианты) языковой системы и логические способы построения из данных элементов коммуникации, в которой человек является внесистемным наблюдателем. Данный путь выводит нас на алгоритмическое порождение коммуникации и на ее практически безграничное моделирование и развитие с помощью ИИ. Так появляется технологическое языковое пространство, грозящее технологической сингулярностью.

Второй путь развития лингвистики — структурно-функциональный, соответствующий интегративной парадигме, доминирующей в современной науке. В рамках данного пути возрастает роль стилистики, которая априори является синтезом структурно-функциональных исследований языка. Центром стилистических штудий всегда был человек, овладевший структурой языка и осознанно использующий ее для коммуникации. С появлением ИИ как технологического двойника *homo loquens* мы можем говорить о возникновении в нашу эру ИИ стилистики нового типа — нейросетевой стилистики. С позиций холизма, присущего русской науке, речь идет о сосуществовании двух стилистик — гуманитарной стилистики, изучающей человеческое языковое пространство, и нейростилистики, создаваемой в рамках технологического языкового пространства. Гуманитарная стилистика вмещает в себя все проявления человеческих чувств как предмет исследования и как базис коммуникации между людьми, поскольку человеческая коммуникация не может быть очищена от эмоций участвующих в ней людей. Поэтому эмотивность становится важнейшей категорией для дифференциации двух стилистик в эру ИИ.

Заключение

Исследование показало, что включение ИИ в коммуникацию создает предпосылки для конституирования нейросетевой стилистики, которая должна дополнить традиционную гуманитарную стилистику. Рассмотрена категория эмотивности, являющаяся одним из важнейших дифференциальных признаков гуманитарной стилистики, поскольку по-разному преломляется в гуманитарных и сгенерированных текстах. Перспективу исследования может соста-

вить изучение других базовых стилистических категорий, позволяющих отличить человеческую коммуникацию от нейросетевой. К таким категориям можно отнести стиль, функциональный стиль, идиостиль. Перспективны также определение предмета нейросетевой стилистики и разработка новых методов анализа сгенерированных текстов.

Список литературы

- Бабенко Л.Г.* Алфавит эмоций. Словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2022. 430 с.
- Барышева С.Ф.* «Устно-письменная» форма речи в интернет-коммуникации как проявление тенденции к разговорности и диалогичности // Мир лингвистики и коммуникации. 2021. № 64. С. 34–47. EDN: ZEAAIM
- Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества : сб. избр. тр. / прим. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. М. : Искусство, 1979. 423 с.
- Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. : Высшая школа, 1986. 485 с.
- Волкова П.С., Шаховский В.И.* Эмотивность как принцип познающей и смыслообразующей деятельности // Мир лингвистики и коммуникации. 2017. № 4 (50). С. 138–163.
- Ефремов В.А., Лукинова О.В.* Этикет русской электронной деловой переписки: влияние интернет-коммуникации // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 333–349. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-333-349> EDN: RTFGMS
- Жданова Е.А., Рацибурская Л.В.* Лексико-словообразовательные новации в русскоязычной интернет-коммуникации: продуктивные словообразовательные модели // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 350–362. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-350-362> EDN: WXZJGA
- Иванова М.В., Клушина Н.И.* Русский язык в современном интернет-пространстве: динамические процессы и тенденции развития // Русистика. 2021. Т. 19. № 4. С. 367–382. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382> EDN: FYERZY
- Интернет-коммуникация как новая речевая формация : монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. М. : ФЛИНТА, 2018. 328 с.
- Ионова С.В.* Лингвистика эмоций — наука будущего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С. 124–131. EDN: YXXLEL
- Ионова С.В.* Эмоции в новой коммуникативной реальности // Человек в коммуникации: мотивы, стратегии и тактики : кол. монография. Волгоград : Перемена, 2010. С. 7–20.
- Ицкович Т.В.* Аксиология и медиалингвистика // Медиалингвистика в современной научной парадигме: кол. моногр. / Е.Г. Борисова и др. ; под ред. Н.И. Клушиной, Т.В. Ицкович, Л.В. Селезневой. М. : Флинта, 2024. С. 98–109.
- Клушина Н.И.* Тенденции развития лексики русского языка в коммуникативном пространстве интернета // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 3. С. 52–60. <https://doi.org/10.18721/JHSS.14305> EDN: DTBSSL
- Клушина Н.И., Николаева В.А.* Введение в интернет-стилистику. М. : Флинта, 2020. 238 с.
- Клушина Н.И.* Искусственный интеллект в языковом пространстве медиа // Русская речь. 2025а. № 2. С. 29–41. <https://doi.org/10.31857/S0131611725020023> EDN: EOOEPE
- Клушина Н.И.* Автор, языковая личность и искусственный интеллект // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2025б. № 2. С. 20–31. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-02-2> EDN: CXPTBZ
- Колокольцева Т.Н.* Интернет-комментарий как сетевой жанр: общая характеристика, диалогический потенциал, проблемы классификации // Жанры речи. 2024. Т. 19. № 2 (42). С. 164–173. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-164-173> EDN: ISDSFK

- Колокольцева Т.Н.* Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) // *Жанры речи*. 2016. № 2 (14). С. 97–105. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-97-105> EDN: XUVJID
- Лукинова О.В.* Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете. М. : Эксмо, 2020. 240 с.
- Луман Н.* Реальность массмедиа : монография / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М. : Праксис, 2005. 256 с.
- Петрухина Е.В., Жэнь Шо.* Деривационный потенциал драматического императива в современном русском языке (корпусное исследование) // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2025. № 1. С. 82–97. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-01-7> EDN: AREBBJ
- Рацибурская Л.В., Жданова Е.А.* Специфика русских медийных новообразований в отражении социальных реалий // *Русистика*. 2021. Т. 19. № 4. С. 466–480. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-466-480> EDN: GFKECE
- Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты : монография / под ред. Л.В. Рацибурской. М. : Флинта, 2021. 328 с.
- Синельникова Л.Н.* Эмоции в ментально-языковом пространстве лирического стихотворения // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2023. Т. 14. № 2. С. 466–482. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-466-482> EDN: LZNZYS
- Тошович Б.* Интернет-стилистика. М. : Флинта : Наука, 2015. 238 с.
- Tošović B.* *Generatorska lingvistika*. Beograd : Svet knjigi, 2018a. 190 с.
- Тошович Б.* Структура интернет-стилистики. М. : Флинта, 2018b. 492 с.
- Тошович Б.* Лингвистика, стилистика и поэтика виртуальности. М. : Флинта, 2024. 520 с.
- Трофимова Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России: функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. М. : РУДН, 2011. 435 с.
- Хазова А.Б.* Изучение компьютерно-опосредованной коммуникации в лингвистическом аспекте // *Вопросы языкознания*. 2023. № 2. С. 144–156. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.2.144-156> EDN: STNHQK
- Шаклеин В.М., Ковтуненко В.М.* Русская блогосфера: прагматическая и лингвокультурная специфика реализации категории связности : монография. М. : ФЛИНТА, 2023. 336 с.
- Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 190 с.
- Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций : монография. М. : Гнозис, 2008. 414 с.
- Шилихина К.М.* Лексические маркеры жанров интернет-коммуникации // *Жанры речи*. 2018. № 3. С. 218–225. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-3-19-218-225> EDN: XZCKKL
- Шульгинов В.А.* Императивный интернет-комментарий как особый жанр конфликтной интернет-коммуникации // *Жанры речи*. 2025. Т. 20. № 3 (47). С. 327–336. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-327-336> EDN: WWQKAX
- Якобсон Р.О.* Лингвистика и поэтика // *Структурализм: «за» и «против» : сб. статей*. М. : Прогресс, 1975. С. 193–230.

Сведения об авторе:

Клушина Наталья Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры стилистики русского языка факультета журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9. Научные интересы: стилистика, медиалингвистика, медиастилистика, лингвоэкология. ORCID: 0000-0002-4666-5433. AuthorID: 284494. SPIN-код: 2347-3040. E-mail: nklushina@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-1-41-55

EDN: XARVPF

Research article

Emotivity as a category of humanitarian stylistics in the era of artificial intelligence

Natalia I. Klushina

M.V. Lomonosov Moscow State University, *Moscow, Russian Federation*

✉ nklushina@mail.ru

Abstract. The virtual turn in linguistics after the inclusion of artificial intelligence (AI) as a fundamentally new type of actor in human communication forms new directions in the study of language. The relevance and novelty of the research are manifested in formulating and predicting possible ways of modern communication development with the significant role of AI. The aim of the study is to show that the distinction between humanitarian and neuro stylistics is the category of emotionality inherent in humanitarian stylistics. With the help of general scientific methods of observation and generalisation, author’s scientific reflection, meta-analysis of secondary data and intuitive-logical prediction, the role of the category of emotionality in human and neural network communication was shown. The material for analysis was the answers of the Russian neural network Yandex GPT to the prompts given by the author of the study and the results of the two-factor linguistic experiment conducted with students (stylistic experiment) and with artificial intelligence (generative experiment). We revealed that AI can imitate, name, and analyse emotions, but it does not feel them itself. AI cannot feel complex simultaneous emotions, it algorithmically decomposes them into separate feelings and thus destroys human feelings. We proved that emotionality, which plays a crucial role in human communication, is reduced in the structure of AI linguistic personality. The study predicts the further development of modern communication, which will increasingly involve AI, and raises the question of human control over such communication.

Keywords: the category of emotionality, AI, neurostylistics, humanitarian linguistic space, synthetic linguistic space, technological singularity, structural and functional scientific paradigm

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 28.03.2025; accepted 12.08.2025.

For citation: Klushina, N. I. (2025). Emotivity as a category of humanitarian stylistics in the era of artificial intelligence. *Russian Language Studies*, 24(1), 41–55. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-1-41-55> EDN: XARVPF

References

- Babenko, L. G. (2022). *Alphabet of emotions. Dictionary-thesaurus of emotive vocabulary*. Yekaterinburg Moscow: Cabinet scientist Publ. (In Russ.).
- Barysheva, S. F. (2021). The “Oral-written” form of speech in Internet communication as a appearance of the tendency colloquiality and dialogicality. *The World of Linguistics and Communication*, (64), 34–47. (In Russ.). EDN: ZEAAIM
- Bakhtin, M. M. (1979). *Aesthetics of verbal creativity: collection of selected works*. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russ.).

- Efremov, V. A., & Lukinova, O. V. (2024). Digital business etiquette: The influence of Internet communication. *Russian Language Studies*, 22(3), 333–349. (In Russ.). http://doi.org/10.22363/2618_8163-2024-22-3-333-349 EDN: RTFGMS
- Ivanova, M. V., & Klushina, N. I. (2021). Russian language in the modern WEB space: Dynamic processes and development trends. *Russian Language Studies*, 19(4), 367–382. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382> EDN: FYERZY
- Ionova, S. V. (2019). Linguistics of emotions as science of the future. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, (1), 124–131. (In Russ.). EDN: YXXLEL
- Ionova, S. V. (2010). Emotions in the new communicative reality. In *Man in communication: motives, strategies and tactics* (pp. 7–20). Volgograd: Peremena Publ. (In Russ.).
- Itskovich, T. V. (2024). Axiology and media linguistics. In N. I. Klushina, T. V. Itskovich, L. V. Selezneva (Eds.), *Media linguistics in the modern scientific paradigm* (pp. 98–109). Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
- Jakobson, R. O. (1975). *Linguistics and poetics*. In *Structuralism: “pros” and “cons”* (pp. 193–230). Moscow: Progress Publ. (In Russ.).
- Khazova, A. B. (2023). Linguistic studies of computer-mediated communication. *Voprosy jazykoznanija*, (2), 144–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.2.144-156> EDN: STNHQK
- Klushina, N. I. (2023). Trends in development of Russian language lexicon in Internet communicative space. *Terra Linguistica*, 14(3), 52–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.18721/JHSS.14305> EDN: DTBSSL
- Klushina, N. I., & Nikolayeva, A. V. (2020). *Introduction to Internet Stylistics*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
- Klushina, N. I. (2025a). Artificial intelligence in the linguistic space of the media. *Russian Speech*, (2), 29–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0131611725020023> EDN: EOOEPE
- Klushina, N. I. (2025b). Author, linguistic personality and artificial intelligence. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, (2), 20–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-02-2> EDN: CXPTBZ
- Kolokoltseva, T. N. (2016). Dialogism in the genres of Internet communication (chat, forum, blog). *Speech Genres*, (2), 97–105. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-97-105> EDN: XUVJID
- Kolokoltseva, T. N. (2024). Internet comments as a network genre: General characteristics, diological potency, classification problems. *Speech Genres*, 19(2), 164–173. (In Russ.). https://doi.org/10.18500/2311_0740-2024-19-2-42-164-173 EDN: ISDSFK
- Kolokoltseva, T. N., & Lutovinova, O. V. (Eds.). (2018). *Internet communication as a new speech formation*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russ.).
- Lukinova O. V. (2020). *Digital etiquette. How not to piss each other off on the Internet*. Moscow : Eksmo Publ. (In Russ.).
- Luhmann, N. (2005). *The reality of massmedia*. Translated from German by A. Yu. Antonovsky. Moscow: Praxis Publ. (In Russ.).
- Petrukhina, E. V., & Ren, Sh. (2025). Derivational potential of the dramatic imperative in contemporary Russian (corpus study). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, (1), 82–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-01-7> EDN: AREBBJ
- Ratsiburskaya, L. V., & Zhdanova, E. A. (2021). Specificity of Russian media new formations in the reflection of social realities. *Russian Language Studies*, 19(4), 446–480. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-466-480> EDN: GFKECE
- Ratsiburskaya, L. V., ed. (2018). *Russian Language in Internet Communication: Linguocognitive and Pragmatic Aspects*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
- Shaklein, V. M. (2023). *Russian blogosphere: pragmatic and linguocultural specifics of the implementation of the category of coherence*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).

- Shakhovsky, V. I. (1987). *Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language*. Voronezh: Publishing house of Voronezh University. (In Russ.).
- Shakhovsky, V. I. (2008). *Linguistic theory of emotions*. Moscow: Gnosis Publ. (In Russ.).
- Shulginov, V. A. (2025). Imperative Internet comment as a special genre of conflict Internet communication. *Speech Genres*, 20(3), 327–336. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-327-336> EDN: WWQKAX
- Shilikhina, K. M. (2018). Lexical markers of Internet communication genres. *Speech Genres*, (3), 218–225. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-3-19-218-225> EDN: XZCKKL
- Sinelnikova, L. N. (2023). Emotions in the mental and linguistic space of lyric poems. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(2), 466–482. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-466-482> EDN: LZNZYS
- Toshovich, B. (2018b). *Generative linguistics*. Beograd: Svet knjigi Publ. (In Serbian).
- Toshovich, B. (2015). *Internet stylistics*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russ.).
- Toshovich, B. (2024). *Linguistics, stylistics and poetics of virtuality*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
- Toshovich, B. (2018a). *The structure of Internet stylistics*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russ.).
- Trofimova, G. N. (2011). *The language taste of the Internet era in Russia: the functioning of the Russian language on the Internet: conceptual and essential dominants*. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1986). *Russian language (grammatical doctrine of the word)*. Moscow: Vysshaja shkola Publ. (In Russ.).
- Volkova, P. S., & Shakhovsky, V. I. (2017). Emotiveness as a principle of cognitive and sensemaking activities of consciousness. *The World of Linguistics and Communication*, (4), 138–163. (In Russ.).
- Zhdanova, E. A., & Ratsiburskaya, L. V. (2024). Lexical and word-formation innovations in the Russian-language Internet communication: Productive word-formation models. *Russian Language Studies*, 22(3), 350–362. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-350-362> EDN: WXZJGA

Bio note:

Natalia I. Klushina, Doctor of Philology, Professor, Professor at the Department of Russian Language Stylistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mohovaya st, Moscow, 125009, Russian Federation. Research interests: stylistics, media linguistics, media stylistics, linguistic ecology. ORCID: 0000-0002-4666-5433. SPIN-code: 2347-3040. E-mail: nklushina@mail.ru